

ЧТО, ЕСЛИ ЛЕТАЮЩАЯ ТАРЕЛКА СЯДЕТ ТЕБЕ НА ГОЛОВУ?

Пьеса

для тех, кто умеет любить с детства, радуется каждому прожитому дню
и желает долго жить

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

Карен, мальчик 12 лет.

Катя, девочка 12 лет.

Озорник Гоша 14 – 15 лет

Школьники шестых-восьмых классов

1.

На парковой скамеечке, у театрального занавеса, сидят двое, мальчик и девочка.

Карен одет в костюмчик с галстуком в бело-голубую полоску, на голове кепка, на коленях аккордеон. Катя в ярком платье и шляпке.

Карен проигрывает знакомую каждому мелодию, рождающую в уме слова: "Заправлены в планшеты космические карты, и штурман уточняет в последний раз маршрут".

Катя вопросительно смотрит на него.

Карен.

- Что делать, если летающая тарелка "приземлилась" у тебя на голове?

Катя.

- Прикрыть ее кепкой, чтобы не улетела. И приступить к диалогу с мелкими инопланетянами.

Карен.

- Я так и сделал. "Кто вы и откуда?" - спросил, не задумываясь .

Катя.

- Молодец! И что ответили?

Карен.

- Мы из твоего будущего.

Катя.

- Ого! И что там?

Карен.

- Это и мне интересно.

Катя.

- Ну?

Карен.

- Сейчас увидим. Занавес!

ЗАНАВЕС ОТКРЫВАЕТСЯ

Школьный коридор. Озорник Гоша выводит фломастером на стене $Ka + Ka = Кака!$ И прячется за открываемую из класса дверь, как только послышался звонок на перемену. Группа школьников собирается у надписи.

Голоса.

- Обхохочешься!

- Ка - Ка!

- Карен - кака, Катька - кака!

- Жених и невеста, тили-тили - тесто!

- А тесто - ха-ха - и не тесто вовсе, а кака.

На скамеечке.

Катя.

- И ты это так оставишь?

Карен.

- Что я могу сделать? Я здесь, они в будущем.

Катя.

- А честь девочки?

Карен.

- Это же шестиклассники!

Катя.

- А первая любовь?

Карен.

- Как видишь, первая любовь - не ржавеет. С пятого класса переросла в шестой.

Катя.

- А, может, осталась на второй год?

Карен.

- Что? Я их сейчас всех побью!

Катя, испуганно.

- Но они шестиклассники!

Карен, порываясь в драку.

- Победа или смерть!

Катя, поспешно.

- Занавес!

ЗАНАВЕС ЗАКРЫВАЕТСЯ

2.

На скамеечке у занавеса.

Карен проигрывает на аккордеоне мелодию, напевая:

- И никто на свете не умеет лучше нас смеяться и любить.

Катя, заинтересовано.

- Это правда?

Карен.

- Что?

Катя.

- Лучше нас никто не умеет?

Карен.

- А ты посмейся.

Катя притворно посмеялась.

- Ха-ха, ой умора, ха-ха!

Карен пожал плечами.

- Первое место в мире по смеху тебе не обеспечено.

Катя, обижено.

- Почему?

Карен.

- Потому что – потому.

Катя.

- А точнее?

Карен задумался.

- Точнее? Точнее не бывает, если скажу: в Хельсинки – есть такая столица в Финляндии – в августе 2006 года проходил конкурс на самый лучший смех в мире. Победил... Ты догадываешься, кто победил?

Катя отрицательно мотает головой.

- Ты знаешь, ты и говори.

Карен.

- Тимо Хамалайнен. Вот кто!

Катя.

- А почему мы поем – и никто на свете не умеет лучше нас смеяться и любить?

Карен.

- Потому что – потому!

Катя.

- Ну?

Карен.

- Потому что – хорошо смеется тот, кто смеется последним. А мы смеемся всегда последними. В особенности над теми, кто смеялся первым и потом попал в лужу со своим смехом.

Катя.

- Со смехом ясно – убедил. А как насчет любви?

Карен.

- В отношении любви у нас вообще конкурентов нет.

Катя.

- Да ну?

Карен.

- Хочешь наглядных доказательств? Пожалуйста. Занавес!

ЗАНАВЕС ОТКРЫВАЕТСЯ

На высоком мосту, в окружении подростков, озорник Гоша приладил к рекламному столбу плакат:

В честь окончания седьмого класса!

ПРЫЖКИ НА ДИНАМИЧЕСКОЙ ВЕРЕВКЕ!

Цена по договоренности.

Гоша.

- Без драйва нет жизни, без адреналина в крови нет радости! Кто смелый?

Вперед!

Голоса:

- А сам?

- Кишка тонка?

Гоша.

- Я уже пробовал.

Голоса.

- И как?

- В штанах сухо?

Гоша.

- Бросьте дурака валять! Кайф! Чувствуйте себя взрослыми! Хватит быть детьми! Хватит кушать манную кашку и спрашивать на все разрешение у родителей.

Голоса.

- Это ты кушаешь манную кашку!

- Это ты спрашиваешь разрешение у родителей.

Гоша.

- Я?

Голоса.

- Ты!

- Конечно, ты!

- Не папа ли тебе разрешил установить здесь этот аттракцион?

- Не папа ли втемяшил в твою дурацкую башку брать цену по договоренности?

- Думаешь, мы не понимаем, что ты захотел таким образом сделать первый свой миллион.

- На наших костях!

- А если кто шмякнется и не поднимется?

- Кому тогда за больницу платить, олигарх-недоучка?

- Папе твоему?

- Или нашему папе?

- Сначала медицинская страховка, потом прыжки.

- А то знаем мы твой бизнес: ни копейки не вложить, а получить барышей на тысячу процентов.

Гоша.

- Ребя, что вы за чудаки? Какие кости? Никто не разобьется. И барыши не к селу, не к городу. О цене можно потолковать и потом, сначала покайфуем. Риск – благородное дело. И к тому же... А вдруг там внизу Русалка?

Голоса девичьи.

- Зачем им Русалки?

- У нас тут свои Няяды имеются!

Голоса мальчишеские.

- Нужны нам эти Русалки!

- У нас и без того полкласса влюбленных!

Гоша.

Вот-вот! Влюбленные да трусливые. Никто, как вижу, не отважится спрыгнуть с моста ради своей девчонки.

Голоса мальчишеские, возмущенные.

- Что?

- А в морду не хошь?

Голоса девичьи, задиристые.

- Коля!

- Серый!

- Тошка!

- Да любой горазд.

Гоша.

- Я жду. Добровольцы - шаг вперед! Это денег не стоит...

Неловкая тишина возникла на мосту.

На парковой скамеечке, у открытого занавеса, Карен снимает с себя аккордеон, передает его Кате.

Карен.

- Подержи, чтобы не упал.

Катя.

- Ты куда?

Карен порывается выйти на мост.

- Пойду – прыгну.

Катя.

- Сиди уже дома!

Карен.

- Но он же, этот Гоша, пристаёт! Никто, мол, не отважится прыгнуть ради своей девчонки.

Катя.

- А вдруг там Русалка?

Карен, не поняв.

- Ну и что?

Катя визгливо, во всю силу легких.

Занавес!

ЗАНАВЕС ЗАКРЫВАЕТСЯ

3.

Катя, смущенная своим недавним порывом.

- А ты можешь сыграть что-нибудь лирическое?

(Протягивает аккордеон.)

Карен.

- Что именно?

Катя.

- Ну, что-нибудь...

Карен.

- Про любовь?

Катя.

- И про подарки любимой девушке.

Карен.

- Про подарки можно.

Карен берет аккордеон, перекидывает ремни за спину, присаживается на скамеечку, рядом с Катей, начинает играть, подпевая.)

- Миллион, миллион, миллион алых роз

Из окна, из окна, из окна видишь ты,

Кто влюблен, кто влюблен, кто влюблен и всерьез,

Свою жизнь для тебя превратит в цветы.

Катя.

- Ой, запахло цветами! Где это, где?

(принюхивается).

Карен.

- За кулисами.

Катя.

- Это ты? Для меня?

Карен проиграл на аккордеоне мелодию, сопровождаемую такими словами:

- Мы с тобой два берега

У одной реки.

Катя.

- Но как? Как пронес туда? В наше будущее?

Карен.

- Все мы немного волшебники.

Катя.

- Ой, мама! Я люблю волшебника!

Карен.

- Занавес!

ЗАНАВЕС ОТКРЫВАЕТСЯ.

В центре сцены школьная доска, мелом выведено:

ВЫПУСКНОЙ БАЛ-МАСКАРАДАД ВОСЬМИКЛАССНИКОВ!

У доски, спиной к зрителю, озорник Гоша, одетый в костюм с изображением долларовой монеты, выводит мелом доморощенные стишки:

"Переходя в девятый класс,

Не забывай простой указ.

Какой? "

Поворачивается к залу.

Гоша.

- Кто подскажет?

Голоса.

- Учиться!

- Учиться и учиться!

Гоша.

- А кто тогда будет работать?

Голоса.

- Учиться и работать!

- Работать и учиться!

Гоша.

- Это вы – что ли – заговорили стихами юного Гаммера? "Для того живем, чтоб работать? Иль работаем, чтобы жить?"

Голоса.

- Нет-нет!

- Мы не стихами.

- Мы по Пушкину. "Лета к суровой прозе клонят".

Гоша.

- А мне нужны стихи. И непременно в рифму. Итак? "Переходя в девятый класс, не забывай простой указ. Какой?"

Голоса.

- Ну что ж...

- Тебе ответим в тон.

Гоша.

- Как сделать первый миллион?

Голоса, саркастически.

- Артист! Шутник!

- Ну и пижон!

- Стихи желаешь? Слушай нас!

Гоша демонстративно приставил ладонь рупором к уху.

Голоса.

- Веленью божию, о муза, будь послушна,

- Обиды не страшась, не требуя венца,

- Хвалу и клевету приемли равнодушно,

- И не оспаривай глупца.

Гоша.

- Пятерка по поведению. А сейчас... Танцевальный номер. Волки танцуют с зайчиками. Музыка! Раз-два-три – поехали!

Слева на сцену выбежали волки. Сразу видно, что это мальчики.

Справа на сцену выбежали зайчики. Сразу видно, что это девочки.

И закружились в вальсе.

Сидя на скамейке, Карен тихонько подыгрывал танцующим, а Катя внимательно всматривалась в пары, выискивая, где она – пятнадцатилетняя девушка, где Карен – пятнадцатилетний юноша?

Катя тычет пальчиком в сторону сцены.

- Вот, кажись, ты. Вот-вот, самый зубастый.

Карен.

- Да не я это, уймись.

Катя.

- А кепка?

Карен.

- Мало ли кепок... На ноги смотри. Сороковой размер.

Катя, убежденно.

- Что ноги? Ноги танцуют в твоём будущем. Там мы все на пару размеров больше. А кепка твоя!

Карен.

- Не в шляпе дело.

Катя.

- Не забалтывай ты мне голову шляпой! Кепка твоя! А где я? Нет, ты мне скажи, Карен, с кем ты танцуешь?

Карен.

- Откуда я знаю?

Катя, возмущенно.

- О чем ты говоришь?

Карен.

- Это же еще когда будет!

Катя, категорично.

- Этого не будет! Потому что этого не будет никогда! Занавес!!!

ЗАНАВЕС ЗАКРЫВАЕТСЯ

Карен.

- А как же наше будущее?

Катя.

- Теперь мне ясно, нечего подглядывать! Кто увидит свое будущее, забудет о настоящем. И подумает, что все само собой падает в руки. Это только у принцев так получается, что у них прямая дорога в короли.

Карен.

- А у нас?

Катя.

- А у нас – не на показ! У нас жизнь – загадка. И будущее начинается сегодня. Также, как большая любовь.

Карен.

- Занавес!

ЗАНАВЕС ОТКРЫВАЕТСЯ.

И перед зрителем предстает картина "Будущее начинается сегодня", художник Ефим Гаммер.

ЕФИМ ГАММЕР

БУДУЩЕЕ НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА, ТУШЬ, РАПИТОГРАФ
КАРТИНА БЫЛА ПРЕДСТАВЛЕНА НА ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКЕ
"ГАММЕРИЗМ", В ИЕРУСАЛИМСКОМ ДОМЕ ХУДОЖНИКОВ,
АПРЕЛЬ-МАЙ, 2002